

Различия и взаимодополняемость путей энергетического перехода Китая и России

Научный руководитель — — —

Лю Синьчэн

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Филологический факультет, Кафедра русского языка для иностранных учащихся филологического факультета, Москва, Россия
E-mail: liuxinchen719@163.com

1. Исследовательский фонВ условиях углубления глобальной климатической политики и продвижения целей углеродной нейтральности энергетический переход стал ключевым фактором устойчивого развития.[3]Китай и Россия как ведущие энергетические державы существенно различаются по ресурсной базе и структуре экономики, что предопределяет разные модели трансформации[5].Россия, обладая крупнейшими запасами природного газа, сохраняет его долю в первичном энергопотреблении на уровне около 53%, нефть составляет около 20%, уголь — 16–18%, а доля возобновляемых источников не превышает 2%[6]. Структура остаётся ориентированной на ископаемое топливо и экспорт углеводородов[10]. Китай при доле угля 55–56% активно диверсифицирует энергобаланс в рамках политики «1+N» [9]: доля неископаемых источников приблизилась к 20%[7], страна занимает ведущие позиции в ветровой, солнечной энергетике и производстве электромобилей. Эти различия создают основу для сравнительного анализа.

2. Обзор литературыАнализ научных публикаций показывает, что ресурсно ориентированные экономики сталкиваются с эффектом траекторной зависимости, а высокая доля ископаемого топлива усложняет переход[2]. Работы по Китаю подчёркивают роль государственного регулирования и координации промышленной политики. Опыт Германии демонстрирует значение механизмов управления спросом, а практика Японии в сфере CCS и совместного сжигания топлива предлагает решения для низкоуглеродного использования традиционной энергетики. Однако сравнительный анализ Китая и России с позиции взаимодополняемости остаётся недостаточно разработанным.

3. Исследовательские вопросыВ статье рассматриваются следующие вопросы: во-первых, каким образом различия в энергетической структуре Китая и России формируют их модели энергетического перехода; во-вторых, какие факторы обеспечили успех Китая в масштабном развитии новой энергетики и институциональной координации; в-третьих, какие преимущества и ограничения имеет российская модель перехода, основанная на сочетании атомной энергетики и природного газа; в-четвёртых, каким образом на основе различий путей может быть сформирована структурная взаимодополняемость и координация развития двух стран.

4. Процесс исследованияВ работе используется метод сравнительного анализа, основанный на обобщении данных научных публикаций, официальных документов и международных отчётов. Дополнительно проводится сопоставление с опытом Германии и Японии. Оцениваются перспективы и риски на основе данных о развитии низкоуглеродных проектов и новой энергетики.

5. Результаты исследованияКитай реализует модель масштабного развития возобновляемых источников энергии при активной институциональной поддержке. Страна сформировала крупнейшую в мире систему ВИЭ[4], уровень проникновения электромобилей

превысил 50%, а проекты «солнечная энергетика + борьба с опустыниванием» обеспечивают сочетание энергетического и экологического эффекта.

Россия развивает постепенный переход на базе атомной энергетики и природного газа[1], реализует пилотные проекты углеродной нейтральности в Сахалинской и Архангельской областях и использует потенциал лесных углеродных поглотителей. Модель обеспечивает стабильность энергоснабжения и сравнительно низкую углеродоёмкость, однако низкая доля ВИЭ и зависимость от экспорта углеводородов создают структурные риски.

6. Заключение Таким образом, работа представляет собой обзор существующих исследований и практических подходов, и мы можем сделать вывод, что пути энергетического перехода Китая и России различаются: Китай делает ставку на масштабное развитие новой энергетики и институциональную координацию[8], Россия — на постепенный переход на основе газа и атомной энергетики. Эти различия формируют потенциал взаимодополняемости. Россия может использовать китайский опыт диверсификации и промышленной интеграции, а Китай — опираться на стабильные российские ресурсы для укрепления энергетической безопасности. Развитие «зелёного энергетического коридора», сотрудничество в сфере атомной энергетики (проекты Тяньвань и Сюйдабао), водородных технологий и систем накопления энергии позволит перейти от традиционной торговли углеводородами к низкоуглеродному партнёрству.

Источники и литература

- 1) IPCC. Climate Change 2023: Sixth Assessment Report (AR6). Geneva, 2023.
- 2) International Energy Agency (IEA). Russia Energy Mix: <https://www.iea.org/countries/russia/energy-mix>
- 3) REN21. Renewables 2025 Global Status Report. Paris, 2025.
- 4) U.S. Energy Information Administration (EIA). Russia Country Analysis Brief: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/russia/
- 5) Ан Ц., Дорофеев М., Чжу Ш. Развитие энергетического сотрудничества между Россией и Китаем // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2019/2020.
- 6) Коновалов В.Б., Саркисов С.В., Казаков Н.П. Энергетический переход в России // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2025. Т. 2. № 137. С. 31–35.
- 7) Министерство иностранных дел КНР. Реализация Китая Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/2030kcxzfzyc_686343/
- 8) Министерство экологии и окружающей среды КНР. Политика и действия Китая по реагированию на изменение климата: https://www.mee.gov.cn/zcwj/gwywj/202110/t20211027_958030.shtml
- 9) Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Планы и практика Китая по достижению пика выбросов углерода и углеродной нейтральности: <http://www.scio.gov.cn>
- 10) Ходаковский Е.А., Сизов А.А. Четвертый энергетический переход: текущее состояние, перспективы, стратегия России в геополитической борьбе // Социально-политические науки. 2024. № 3. С. 186–194.